

УДК 008
А-87

Архангельский Юрий Евгеньевич

кандидат культурологии,
докторант Краснодарского государственного университета культуры и искусства
тел.: (861) 290-14-51

**Основные подходы к исследованию дефиниции «художественная жизнь»
как культурологической универсалии**

Аннотация:

В научной литературе накопилось множество толкований дефиниции «художественная жизнь», а следовательно, и подходов, исследующих этот культурологический универсалий. Весьма актуально на современном постнеклассическом этапе развития науки теории и истории культуры введение в ее методологию понятия «нестрогое мышление», которое дает возможность эвристического использования самых разнообразных способов освоения материала, связанного с осмыслением культурологического аспекта в культурном процессе. Оно открывает путь для «мозгового штурма», где объект исследования – культурная жизнь – подвергается мыслительному препарированию с целью получения панорамного знания о нем и панорамного видения результатов его функционирования.

Ключевые слова: художественная жизнь, культура, универсалии, искусство, личность, ценность, категории, методология.

Одним из основных подходов, использованных автором в исследовании художественной жизни как культурологической универсалии, стал ценностный или аксиологический подход, в разработку которого внесли значительный вклад отечественные ученые Б.Г. Ананьев, В.А. Василенко, О.Г. Дробницкий, Б.Г. Кузнецов, Н.М. Кузнецов, А.А. Ручка, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов и др. Человек, по мнению этих ученых, всегда действует в рамках общечеловеческих ценностей и, естественно, является творцом этих ценностей. Обращаясь к сущности ценностей, рассматриваемых в культурологии, ученые касаются их роли в жизни и деятельности человека. Так, В.А. Ядов, к примеру, считал, что ценностные ориентации личности, согласуясь с идеалом, формируют ценностную иерархию жизненных целей – дальних, средних, ближних. Вершиной системы ценностных ориентаций личности является жизненный идеал – образ желаемого будущего [1].

В.П. Тугаринов, обратившись к проблеме ценностного подхода, предложил систему его основных категорий. А Т.Н. Пороховская выделяет основные подходы к толкованию понятия «ценность». Это понятие употребляется для оценки предметов и явлений, удовлетворяющих какую-либо потребность. Ценность в этом смысле рассматривается как объективное качество предмета, обусловленное его природой и существующее независимо от человека и его практической деятельности. Далее эта дефиниция может обозначать полезность предметов и явлений для человека, отождествляться с теми явлениями природы и общества, которые могут быть полезны людям на том или ином этапе развития общества в зависимости от их групповых, либо классовых интересов [2].

Особый интерес представляют исследования, раскрывающие психологический аспект категории «ценность» как конструкта культурной жизни, где она соотносится с такими категориями, как «значимость» (Н.Ф. Добрынин), «отношение» (В. Мясичев) и «личностный смысл» (А. Леонтьев).

Обращаясь к деятельностному подходу в исследовании выбранной проблемы, следует назвать фамилии ученых, которые разработали его основы, в том числе В.Е.

Давидович, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, О.В. Ханова и другие. Выделение способа деятельности в качестве исходной дефиниции «культурная жизнь» побуждает нас обратиться к категории «деятельность».

В научной литературе накопилось множество толкований этой категории, которые обусловлены использованием различных подходов к выделению ее структурных составляющих (А.Н. Леонтьев, К.А. Абульханова-Славская, П.К. Анохин, А.Г. Асмолов, Б.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, М.С. Каган, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и другие).

В Большой советской энциклопедии деятельность определяется как специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей [3, с. 348].

Рассматривая, к примеру, место художественного образования в структуре художественной жизни общества, обратимся к категориям «деятельность» и «образование». Они тесно связаны и исторически взаимообусловлены, о чем свидетельствует процесс развития культуры, от ее генезиса до наших дней. Следовательно, можно утверждать, что анализ специфики содержания, средств и результатов деятельности делает ее атрибутом образования. А развитие и совершенствование человеческой деятельности способствует и совершенствованию образовательного процесса. В процессе педагогической деятельности в рамках художественного образования постоянно обновляются ценности, совершенствуется качество знаний. Личность студента формируется, таким образом, с помощью знаний, умений, навыков, полученных при помощи педагога, которые обрабатываются и превращаются в конкретную деятельность.

Используя культурологический подход в процессе выявления особенностей художественного образования как элемента художественной жизни общества, можно обратиться к работам Л.Н. Когана, В.М. Межуева, Э.В. Соколова и др.

В тесном взаимодействии с вышеназванными подходами находится и семиотически-коммуникативный подход к анализу исследуемой универсалии, который позволил соединить творчество и личность и осмыслить их в тесном контакте друг с другом.

Этот подход сформировался в творчестве С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, а также их учеников. Суммируя разные точки зрения, профессор Н. Павелко выделяет четыре основных критерия творчества: факт создания нового продукта, имеющего определенную профессиональную значимость, процессуальный критерий (критерий смены доминирующих уровней решения задач); наличие рефлексивно-личностной регуляции мышления; интеллектуальную активность.

Проблема творчества как элемента исследуемой дефиниции, формирующаяся в нашем исследовании, тесно связана с проблемой самореализации личности, степень самореализации которой зависит от того, в какой мере намеченные цели соразмерны способу ее жизнедеятельности, условиям культурной среды. Самореализация выступает одновременно целью, средством, процессом целеосуществления и его результатом. Она охватывает весь путь движения к индивидуальной цели человека.

Наличие механизмов самореализации человека, его самосовершенствования и самореализации в значительной степени определяется развитой инфраструктурой художественной жизни общества.

Исследование особенностей культурной жизни общества как культурологической универсалии, с нашей точки зрения, может быть продуктивным, если использовать так называемую «профессиональную методологию». По мнению В.М. Розина, сфера профессиональной методологии в теории и истории культуры – достаточно устойчивая среда, в которой собран арсенал средств, методов, принципов и ориентаций, готовых к использованию в конкретном исследовании [4, с. 61–64].

Используя эту методологию, можно выявить специфику культурологического взгляда на культурную жизнь общества в советское время, доказать его функции, выделить закономерности, принципы, категории, концепты, сложившиеся в его пространстве.

Кроме того, весьма актуально на современном постнеклассическом этапе развития науки теории и истории культуры ввести в ее методологию понятие «нестрогое мышление», которое дает возможность эвристического использования самых разнообразных способов освоения материала, связанного с осмыслением культурологического аспекта в культурном процессе. Оно открывает путь для «мозгового штурма», где объект исследования – культурная жизнь – подвергается мыслительному препарированию с целью получения панорамного знания о нем и панорамного видения результатов его функционирования.

Благодаря этому происходит расширение поля исследуемых сторон культурной жизни, нестандартных решений и нетрадиционных подходов к ее организации. Таким образом, обращение к вышеуказанным подходам как методологической основе исследования художественной жизни позволяет определить ее влияние на особенности формирования ценностных ориентаций человека.

Ссылки:

1. *Цит. по: Образование: Идеалы и ценности / под ред. Равкина З.И. М., 1995.*
2. *Пороховская Т.Н. Ценность и оценка морали. М., 1989.*
3. *Большой энциклопедический словарь. М., 2001.*
4. *Розин В.М. Философия и методология: традиции и современность // Вопросы философии. 1996. № 11.*